

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81.373.211 + 070.4

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-334-344>

Шифр научной специальности 5.9.5

О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов

Сергей Александрович Попов

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
 spo@bk.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрена проблема исследования и сохранения исчезнувших наименований географических объектов посредством топонимических коммеморативных практик. Дан анализ деятельности средств массовых коммуникаций, благодаря которым память об ушедших топонимах передаётся будущим поколениям жителей страны в целом и отдельных регионов, а местный топонимический мартиролог регулярно пополняется новыми названиями. Цель исследования – выявление роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов, располагавшихся на территории Российской Федерации. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На конкретных примерах из опыта Воронежской области по успешной реализации топонимических коммеморативных практик рассмотрены их основные виды, даны рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по работе в этом направлении. Эмпирическая база исследования состоит из алфавитных списков географических названий ранее существовавших населённых пунктов, зарегистрированных в автоматизированном государственном каталоге географических названий, публикаций в СМИ и в научных изданиях. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что основными видами топонимических коммеморативных практик могут стать установка на месте исчезнувших населённых пунктов памятных знаков, информационных табличек, часовен, памятников, публикация соответствующих краеведческих материалов, художественных произведений и мемуаров бывших жителей данных населённых пунктов в региональных и районных СМИ, проведение массовых культурно-исторических мероприятий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Коммеморативные практики являются надёжным каналом сохранения памяти об исчезнувших населённых пунктах и их названиях и передачи соответствующей историко-топонимической информации последующим поколениям россиян. С этой целью органам государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации рекомендуется в своей деятельности применять топонимические коммеморативные практики.

Ключевые слова: ономастика, коммеморация, коммеморативные практики, топонимия, ойконимы, урбанонимы, топонимический мартиролог, русский язык, социолингвистика, лингвокраеведение

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Попов С.А. О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 334-344. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-334-344>

On the role of toponymic commemorative practices in the research and preservation of disappeared names of geographical objects

Sergey A. Popov

Voronezh State University

1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

✉ spo@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. The problem of research and preservation of disappeared names of geographical objects through toponymic commemorative practices is considered. An analysis is given of the activities of mass communications, thanks to which the memory of bygone toponyms is passed on to future generations of residents of the country as a whole and individual regions, and the local toponymic martyrology is regularly updated with new names. The purpose of the study is to identify the role of toponymic commemorative practices in the study and preservation of disappeared names of geographical objects located on the territory of the Russian Federation. **MATERIALS AND METHODS.** Using specific examples from the experience of the Voronezh Region on the successful implementation of toponymic commemorative practices, their main types are considered, recommendations are given to public authorities and local governments on how to work in this direction. The empirical base of the study consists of alphabetical lists of geographical names of previously existing settlements registered in the automated state catalog of geographical names, publications in the media and in scientific publications. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is shown that the main types of toponymic commemorative practices can be the installation of commemorative signs, information plaques, chapels, monuments on the site of disappeared settlements, the publication of relevant local history materials, works of art and memoirs of former residents of these settlements in regional and district media, the holding of mass cultural and historical events. **CONCLUSION.** Communication practices are a reliable channel for preserving the memory of disappeared settlements and their names and transmitting relevant historical and toponymic information to subsequent generations of Russians. To this end, the state authorities and local governments of the subjects of the Russian Federation are recommended to apply toponymic commemorative practices in their activities.

Keywords: onomastics, commemoration, commemorative practices, toponymy, oikonyms, urbanonyms, toponymic martyrology, Russian language, sociolinguistics, linguistic local history

Acknowledgements and Funding. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01737 “Toponymic martyrology of the Russian Federation at the present stage: sociolinguistic aspect”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01737/>

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Popov, S.A. On the role of toponymic commemorative practices in the research and preservation of disappeared names of geographical objects. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):334-344 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-334-344>

ВВЕДЕНИЕ

За последний век регионы современной Российской Федерации лишились десятков тысяч наименований географических объектов (топонимов), среди которых немалое место занимают ойконимы, урбанонимы и микротопонимы.

С течением времени исчезнувшие топонимы могут бесследно кануть в Лету и забыться потомками, если сейчас их не начать собирать, исследовать и сохранять для будущих поколений россиян, активно используя **коммеморацию** – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого.

Важная роль в этом нелёгком процессе принадлежит разнообразным **топонимическим коммеморативным практикам** – социальным практикам, основанным на мобилизованной коллективной памяти об исчезнувших наименованиях географических объектов, способу увековечивания памяти в виде монументов, памятных мест, музейных экспозиций, празднования значимых событий коллективной истории.

Всё это призвано закрепить в памяти людей определённым образом скомпонованную картину топонимического прошлого конкретного региона России и чётко обозначить его ключевые моменты.

Такие коммеморативные практики заставляют людей вспоминать и эмоционально переживать недавние знаковые исторические события, связанные с исчезнувшими населёнными пунктами, улицами, переулками, площадями, парками, скверами, просеками, лесами, полями, другими географическими объектами и с происхождением их названий. Они обращены не только к непосредственным участникам этих мероприятий – бывшим жителям этих мест, но и к гораздо более широкой аудитории, получающей сведения о происходящем из средств массовых коммуникаций, за счёт чего данные памятные события приобретают широкую социальную значимость.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью настоящего исследования является выявление роли современных топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов. Особое внимание уделяется средствам массовых коммуникаций, благодаря которым память об ушедших топонимах передаётся будущим поколениям жителей страны в целом и отдельных регионов, а местный топонимический **мартиролог** регулярно пополняется новыми названиями.

Объектом исследования являются разнообразные топонимические коммеморативные практики, реализуемые в Воронежской области Российской Федерации.

В данном исследовании ставятся следующие задачи:

- выявить основные виды топонимических коммеморативных практик;
- привести конкретные примеры, посвящённые сохранению памяти об исчезнувших наименованиях географических объектов (населённых пунктов, внутригородских и других объектов);
- показать роль средств массовых коммуникаций в реализации топонимических коммеморативных практик;
- разработать предложения для органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации по реализации топонимических коммеморативных практик.

Эмпирическая база исследования состоит из алфавитных списков географических названий ранее существовавших населённых пунктов, зарегистрированных в автоматизированном государственном каталоге географических названий, публикаций в федеральных и региональных средствах массовых коммуникаций, научных журналах, сборниках, материалах научных конференций и некоторых других источников.

Как отмечает В.А. Маслова, «тайна языка – важнейшая из тайн человечества: если её раскрыть, то раскроются многие сокрытые в веках или утраченные знания» [1, с. 4]. С этой задачей может справиться топонимика, с помощью которой возможно зафиксировать и восстановить исчезнувшие со временем реалии материальной и духовной культуры народа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обозначения исчезнувших топонимов нами введён в научный оборот термин **топонимический мартиролог** «от греч. *μάρτυρολόγιον*, *μάρτυς* – свидетель, мученик и *logos* – слово, сказание; лат. *martyrologium* – перечень жертв преследований или гонений; в более широком смысле этим словом обозначают перечень умерших или погибших людей; таким образом, «топонимический мартиролог» – перечень исчезнувших наимено-

нований географических объектов (топонимов)» [2, с. 108].

Дальнейший алгоритм действий совпадает с последовательностью исследовательской работы по составлению регионального топонимического атласа, предложенной Ю.Ю. Гордовой: «Первый этап предполагает сбор и систематизацию топонимов исследуемого региона. Результатом этой работы должен стать каталог топонимов (список географических наименований), который может быть издан отдельной книгой. Такой каталог, как правило, является главным источником при работе над атласом; по завершении составления атласа список остаётся самостоятельным источником информации для дальнейших исследований по топонимике, этнографии, краеведению. При этом каталог должен регулярно обновляться, пополняться новыми топонимами, географическими и этнокультурными сведениями» [3, с. 117].

На базе топонимического мартиролога в дальнейшем необходимо составить региональный словарь исчезнувших топонимов, источниками которого послужат «нормативные правовые акты федерального, регионального и местного уровней, справочники по административно-территориальному делению Воронежской области 1959, 1972, 1982 и 2018 годов, документы Государственного архива Воронежской области, картотека Словаря воронежских говоров кафедры славянской филологии ВГУ, публикации в научной, краеведческой литературе, районных и областных газетах, сайты муниципальных образований Воронежской области» [4, с. 46]. Как рекомендует В.И. Супрун, «топоним является словом и, как каждое слово, обладает морфологическими характеристиками, поэтому в состав словарной статьи необходимо включение данных о роде и формоизменении единицы» [5, с. 266]. Пробные статьи «Словаря исчезнувших названий населённых пунктов Воронежской области» были представлены научной общественности в 2021 г. [6].

Работу над словарём следует начинать с изучения библиографии по лингвистическому краеведению региона [7] с плавным переходом к исследованию отдельных муниципальных районов. Например, «микротопонимия

Верхнехавского района Воронежской области до сих пор системно не изучена. Собранные учителями и учащимися материалы хранятся в сельских школах; некоторые микротопонимы освещались в районной печати, а также в неформальных интернет-записях, которые ведут жители сёл» [8, с. 63]. Поэтому исследователю приходится одновременно быть и организатором всего комплекса мероприятий: «Проводятся экспедиции в сёла, изучаются архивы и интернет-источники. Создано интернет-сообщество «Верхнехавский район. Забытое слово», где жители района могут делиться лингвокраеведческими сведениями. Часть собранного материала включена в «Словарь микротопонимов Воронежской области» проф. Г.Ф. Ковалёва. Готовится к изданию словарь верхнехавских названий, продолжающий серию публикаций лаборатории Воронежского лингвокраеведения им. проф. В.И. Собинниковой «Ономастическая энциклопедия Воронежской области» [8, с. 63]. В настоящее время Э.О. Пархоц в Верхнехавском районе обнаружено около 30 микротопонимов, образованных от названий исчезнувших населённых пунктов: «Это названия урочищ, расположенных на месте заброшенных посёлков, и микрогидронимы – названия прудов, небольших озёр и их частей» [9, с. 130].

В рамках выполнения проекта «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект» по гранту Российского научного фонда нами были направлены запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) по предоставлению алфавитных списков названий населённых пунктов Российской Федерации, снятых с учёта по причине исчезновения с середины XX века по настоящее время.

В середине февраля 2023 г. получены ответы из подведомственной Росреестру публично-правовой компании «Роскадастр» (г. Москва), которая предоставила алфавитные списки географических названий ранее существовавших населённых пунктов, зарегистрированных в АГКГН (автоматизированном государственном каталоге географических названий). Среди них – 5 будок, 5 ку-

портных посёлков, 6 посёлков при станции, 8 казарм, 13 кордонов, 14 станций, 15 станиц, 20 городов, 28 железнодорожных станций, 28 разъездов, 30 дачных посёлков, 34 участка, 36 местечек, 41 рабочий посёлок, 43 слободы, 101 аул, 101 выселок, 228 починков, 245 улусов, 263 посёлка городского типа, 2361 хутор, 2629 сёл, 9784 посёлка, 28336 деревень, – всего 44374 населённых пункта.

Причём, как показала работа с топонимическим материалом одной только Воронежской области, это далеко не самые полные сведения.

Как отмечает Т.В. Краснова, «главный недостаток в изучении региональной топонимии, по нашему мнению, состоит в том, что результаты топонимического анализа используются лишь для удовлетворения интереса обывателя (в лучшем смысле этого слова) к названию места, в котором он живёт. А между тем лингвистическое определение этимологии, семантики и хронологии топонима, соотнесённое с его структурой и историческим контекстом, то есть полная реконструкция топонима, может восстановить утраченные реалии, касающиеся жизни края, его освоения, ландшафта, вплоть до отдельных исторических событий и характеристик» [10, с. 88].

Большинство ушедших сёл, деревень, посёлков и хуторов прекратили своё существование в советское время. По мнению профессора Г.Ф. Ковалёва, «многие населённые пункты исчезли не по «злой указке большевиков», не только из-за укрупнения хозяйств, но в большей степени... из-за неравномерности наступления цивилизационного прогресса: в соседние сёла провели газ, проложили асфальтовую дорогу – и потянулись туда люди, туда, «где лучше». Всему виной – наши расстояния: действительно, из-за десятка домов невыгодно прокладывать, а потом эксплуатировать электролинии, газопровод. Хотя, конечно, люди и их нужды должны быть оценены вне выгоды или невыгоды, но...»¹.

¹ Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 3 т. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2023. Т. 1. С. 17.

Для сохранения в памяти населения названий исчезнувших населённых пунктов необходимо активно использовать разнообразные коммеморативные практики, особенно – в местах памяти, под которыми П. Нора понимал «всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности»².

Как отмечает З.А. Исрапилова, «Коммеморативные формы являют собой реконструкцию взаимодействия прошлого и настоящего. Их главная функция – сохранение коллективной памяти. Коммеморация является важнейшим инструментом формирования исторической памяти как мобилизация памяти о том или ином событии, человеке, исторической общности» [11, с. 71]. По мнению учёного, «местами памяти могут стать предметы, события, легенды, люди, географические точки, главная задача которых – связать прошлое и настоящее, символизируя значимое прошлое. Кроме напоминания о прошлом, они отличаются тем, что это сакральные места, присутствие в которых переживается с особой силой и часто сопровождается совершением определённого ритуала» [11, с. 71].

Порой для выявления этимологии исчезнувшего топонима без помощи диалектологов не обойтись – исследователю потребуются знание местной географической лексики, зафиксированной в соответствующих региональных словарях [12].

В Воронежской области зародилась интересная топонимическая коммеморативная практика – проведение ежегодных встреч жителей бывших населённых пунктов на своей малой Родине, поскольку «у многих жителей нашей области место рождения оказалось лишь соответственной строчкой в паспорте, то есть место, где родился человек, в паспорте прописано, а в реальности его уже нет. Поэтому и традиция появилась: празднование *былого поселения*» [13, с. 6].

В этом отношении показателен пример Россошанского муниципального района,

² Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винюк М. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 1999. С. 79.

приведённый в районной газете: «В праздник Святой Троицы бывшие жители хутора Нарожина и соседних – Куплевахи и Матвеева вот уже в течение пяти лет каждый год собираются вместе. Песни соловьёв, шелест листьев заросшего сада, полувysохший пруд, кладбище – всё, что осталось от прежнего хуторка»³.

На месте некоторых исчезнувших хуторов силами и на средства их уроженцев ставятся памятные знаки или даже возводятся часовни: «Часовню на месте бывшего хутора Артюхов начали строить в 2004 г. на пожертвования бывших жителей хутора. Через год состоялось её открытие. Часовню освятили, – рассказал глава Петропавловского сельского поселения Юрий Шевцов. – Вот уже 18 лет уроженцы бывшего хутора Артюхов следят за её состоянием, благоустраивают постройку внутри. Нынешним летом в часовне заменили старые двери и окно на новые пластиковые. Приезжая на кладбище в хутор, люди заходят в часовню помолиться, оставить иконы и цветы. Спасибо всем неравнодушным людям, кто ухаживает за часовней и территорией вокруг неё»⁴.

На месте исчезнувшего более 40 лет назад посёлка Красная Песчановка Эртильского муниципального района установлен обелиск с надписью «Велика Земля, а Родина одна». На нём под выбитым крестом сделана запись: «Посёлок Красная Песчановка, 1927–1977 гг.». Журналисты телеканала «Вести Воронеж» отметили: «О том, что здесь когда-то жили люди, уже ничего не напоминает. Но это место как магнитом притягивает к себе земляков. Объединившись, уроженцы на собственные деньги установили памятник бывшему посёлку. На плиты нанесли фамилии односельчан, чьи корни начинались на этой земле. А недавно композицию расширили. Рядом с памятником деревне появился постамент участникам войны, которые ушли на фронт из маленькой Красной Песчановки»⁵.

³ За изобилие. Россось, 2006. 26 мая.

⁴ Попова Л. Навели порядок в часовне // Родное Придонье. Петропавловка, 2023. 13 окт. № 40. С. 6.

⁵ В Воронежской области установили памятник исчезнувшему посёлку. URL: <https://vestivrn.ru/news/>

Профессор Г.Ф. Ковалёв приводит ещё один аналогичный пример: «А бывшие жители хутора Мандровка до сих пор приезжают на место, где было их поселение. Название хутору дал крестьянин по фамилии *Мандровский*, который перебрался в это место вместе с семьёй из с. Журавка теперь Богучарского района. Было это ещё в 1865 г. Прошло много времени. И вот уже более 50 лет прошло, как последний житель покинул хутор. Чтобы не потерять место встреч, поскольку из построек ничего не осталось, жители поставили своеобразный памятник их малой Родине. Лаконичная надпись на памятном камне гласит: «Здесь был хутор Мандровка. 1865–1974»⁶.

При въезде в с. Липчанка Богучарского муниципального района селянами установлена табличка с названиями исчезнувших хуторов⁷. Эта тенденция продолжается в других населённых пунктах Воронежской области списками на камнях, крестах, специальных табличках. Местные краеведы составляют списки утраченных названий, больше, чем кто бы то ни был, понимая ценность такой работы.

На воронежской земле зародилась ещё одна оригинальная коммеморативная практика – 18 октября 2003 г. в центре города Калач рядом с районным краеведческим музеем был открыт памятник нескольким десяткам исчезнувших хуторов района. Вот как писала про это событие областная газета «Воронежская неделя»: «Две мраморные стелы как две страницы раскрытой книги истории, на каждой из которых по 22 названных ушедших в небытие хуторов. Приехавшие на открытие памятника привезли землю с мест, где некогда стояли их родные хутора. Вспоминая – плакали, смотрели – радовались, что жива теперь память об их хуторе»⁸.

2020/08/17/v-voronezhskoi-oblasti-ustanovili-pamyatnik-ischeznuvshemu-posyolku/ (дата обращения: 19.01.2024).

⁶ Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области. С. 19.

⁷ Лифинцева Н. В Липчанском поселении увековечили исчезнувшие хутора // Сельская новь. Богучар, 2016. 10 июня. С. 5.

⁸ Высотин А. Земляки. Он ставил обелиски умершим хуторам: Памяти Ивана Алексеевича Письменного // Воронежская неделя. 2013. 29 мая. № 22.

Создание этого памятника – немалая заслуга калачеевского краеведа, педагога И.А. Письменного, уроженца исчезнувшего хутора Арнаутов. Начав интересоваться историей своей малой родины, он на страницах районной газеты «Калачеевские зори» в конце 1990-х – начале 2000-х гг. опубликовал материалы о нескольких десятках исчезнувших хуторов района. При финансовой помощи местного предпринимателя Николая Бондарева краевед на месте своего родного хутора установил памятный знак, в текст таблички постарался вместить всю историю населённого пункта за 230 лет: «Хутор Арнаутов. Возник в 1751 году. Не стало в 1981 году. Дворов в 1940 году – 66, население – 362 человека. Колхоз «Красная гвардия». Погибло в Великую Отечественную войну – 34 человека. Здесь жили семьями: Величко (6 дворов), Деркачёвы (12 дворов), Письменные (3 двора). 30 мая 1999 года». После публикации в районной газете серии краеведческих материалов И.А. Письменного в Калачеевском районе на месте исчезнувших хуторов начали повсеместно устанавливать памятные знаки.

Как мы отмечали ранее, «анализ районных газет Воронежской области показал, что журналисты в своих публикациях активно используют местный существующий и исчезнувший топонимический материал, который может быть использован ономологами как серьёзный источник для научных исследований. В частности, такой новый вид ономастического словаря, как топонимический мартиронолог, разрабатываемый нами в настоящее время, ни в коей мере не сможет обойтись без результатов исследований истории исчезнувших местных наименований географических объектов, опубликованных в лингво-краеведческих журналистских материалах» [14, с. 272-273].

В регионе многие «районки» освещают на своих страницах тему исчезнувших населённых пунктов. Данные публикации также являются эффективными топонимическими коммеморативными практиками, поскольку с ними знакомятся жители районов, на территории которых раньше находились эти хутора, деревни, сёла и посёлки. Чаще всего такая

проблематика поднимается в таловской районной газете «Заря» (рубрика «Исчезнувшие с карты» открыта 25 октября 2019 г.), петропавловской районной газете «Родное Придонье» (в январе 2020 г. открыта рубрика «Здесь был хутор»), районной газете «Аннинские вести» и др.

Ценность данных статей для топонимики огромна: в них приводятся исторические сведения (дата основания и исчезновения, фамилии первопоселенцев и переселенцев, владельцев, названия колхозов, совхозов, других организаций), а также множество сведений по микротопонимии населённых пунктов.

Помимо установки на месте исчезнувших населённых пунктов памятных знаков, часовен, публикаций соответствующих материалов в средствах массовой коммуникации в регионе применяются другие массовые топонимические коммеморативные практики. Например, в Кантемировском муниципальном районе руководитель спортивного кружка «Вымпел» Кузнецовского сельского Дома культуры Олег Говоров ко Дню забытых деревень организовал специальный велопробег по исчезнувшим поселениям: «Каждый участник надел ленту с названием одного из шести забытых хуторов, в которых раньше жили люди, а сейчас от них ничего не осталось. Велосипедисты проехали от Кузнецовского до Ивановки и обратно <...> После заезда в сельском клубе наши артисты провели концерт, выступили с праздничными номерами, вспомнили забытые хутора. Когда рассказывали о поселениях, дети выпускали в небо голубей. Птицы символизировали память о забытых хуторах и людях, живших там»⁹.

Ещё один эффективный вид топонимической коммеморации – художественное творчество, связанное с исчезнувшими наименованиями географических объектов. В региональных и районных средствах массовой коммуникации периодически публикуются стихи местных авторов, мемуары жителей об ушедших поселениях. В качестве иллюстрации приведём стихотворение пе-

⁹ Чебану П. В Кузнецовском вспомнили опустевшие хутора // Кантемировский вестник. 2018. 2 окт. № 79. С. 8.

тропавловского поэта, члена Союза писателей России, лауреата многих творческих премий и конкурсов А.Г. Нестругина: «Когда уходят хутора, / Крапива жжёт следы. / Как брошенная детвора, / Бредут в огонь сады... / И я бывшее не отдам, / Не крикну: «Отпусти!» / Словам, как брошенным садам, / Всё в полях брести»¹⁰.

Эртильский поэт П.А. Поворов с душевной болью вспоминает исчезнувшую малую Родину, пос. Троицкий: «Там луг и лес, три пруда за околицей, / Сады и гробовая тишина... / Неперспективным стал посёлок «Троицкий», / Разъехались сельчане, кто – куда. / Немало мной дорог России пройдено, / Но с болью в сердце мысль живёт одна! / Без вот такой, как эта, малой Родины, / Не может быть великою страна»¹¹.

Мы бы рекомендовали органам государственной власти и местного самоуправления во всех субъектах Российской Федерации использовать в своих регионах богатый опыт Воронежской области по реализации топонимических мемориативных практик, направленных на сохранение, исследование и популяризацию исчезнувших наименований географических объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу о значительной роли топонимических мемориативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов. К данным практикам относятся установка на месте исчезнувших хуторов, деревень, посёлков, сёл памятных знаков, информацион-

ных табличек, часовен, памятников, публикация соответствующих краеведческих материалов, художественных произведений и мемуаров бывших жителей данных населённых пунктов в региональных и районных средствах массовой информации, проведение массовых культурно-исторических мероприятий.

Как отмечает М.В. Голомидова, «признание культурной ценности географических имён, переведённое в область топонимической политики, придаёт ей весомый гуманистический потенциал и одновременно означает необходимость последовательного соотношения с политикой культурной, включая системную работу по сохранению духовного наследия» [15, с. 172-173].

Таким образом, топонимические мемориативные практики являются надёжным каналом сохранения памяти об исчезнувших населённых пунктах и их названиях и передачи соответствующей историко-топонимической информации последующим поколениям россиян, поскольку, как отметил в одном из своих выступлений В.В. Путин, «именно эта историческая память – великолепный цемент, который из людей разных народов, разных этносов и разных религий делает одну, единую и неделимую российскую нацию, создаёт и укрепляет единую и неделимую великую Россию»¹².

В связи с этим органы государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации в своей деятельности могли бы успешно применять топонимические мемориативные практики для сохранения регионального культурно-исторического наследия, зафиксированного в исчезнувших топонимах.

¹⁰ Александр Гаврилович Нестругин // Российский писатель. URL: <https://rospisatel.ru/nestrugin.htm> (дата обращения: 19.01.2024).

¹¹ Поворов Павел. Посёлок Троицкий // Стихи.Ру. URL: <https://stihi.ru/2017/12/03/4729> (дата обращения: 19.01.2024).

¹² Историческая память – цемент, который создаёт единую российскую нацию – Путин // ТАСС. 2011. 29 авг. URL: <https://tass.ru/politika/499288> (дата обращения: 03.02.2024).

Список источников

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с. <https://elibrary.ru/ukcoej>
2. Попов С.А. Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 104-119. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-104-119>, <https://elibrary.ru/nrotsa>
3. Гордова Ю.Ю. Топонимический атлас России: состояние и перспективы // Ономастика Поволжья: материалы 21 Междунар. науч. конф. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2023. С. 117-120. <https://elibrary.ru/xnvspd>
4. Попов С.А. Проблемы словаря ушедших географических названий Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 45-47. <https://elibrary.ru/evbxjd>
5. Супрун В.И. Сколько экстралингвистики может быть в топонимическом словаре?: Взгляд географа, историка и лингвиста // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: сб. материалов 1 Междунар. науч.-практ. конф. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2018. С. 266-268. <https://elibrary.ru/uokchl>
6. Попов С.А. Материалы к «Словарю исчезнувших названий населённых пунктов Воронежской области» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 4 (43). С. 49-55. <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.81.52.007>, <https://elibrary.ru/gvffjv>
7. Ковалёв Г.Ф. Библиография в помощь краеведу-ономасту // Воронежское лингвокраеведение. 2021. Вып. 5. С. 272-289. <https://elibrary.ru/qkmilm>
8. Пархоц Э.О. Микротопонимы как носители диалектной информации (на материале микротопонимии Верхнехавского района Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 3. С. 63-65. <https://elibrary.ru/ziolsn>
9. Пархоц Э.О. Названия исчезнувших населённых пунктов в микротопонимии Верхнехавского района Воронежской области // Ономастика Поволжья: материалы 21 Междунар. науч. конф. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2023. С. 130-134. <https://elibrary.ru/ghtfjh>
10. Краснова Т.В. Топонимия как часть культурного кода нации // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. пед. и науч. деятельности проф. Г.В. Звёздовой и приуроч. к её юбилею. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, 2017. Ч. 1. С. 86-90. <https://elibrary.ru/zdhoup>
11. Исапилова З.А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 70-73. <https://elibrary.ru/vjfojl>
12. Дьякова В.И., Хитрова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями). Воронеж: ВГУ, 2009. 343 с. <https://elibrary.ru/wablcn>
13. Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. 1. 410 с. <https://elibrary.ru/narrbt>
14. Попов С.А. Региональная топонимия как материал для работы журналистов районных средств массовой информации // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 266-273. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-266-273>, <https://elibrary.ru/zjwrtu>
15. Голомидова М.В. Топонимическая политика // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 172-177. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-172-177>, <https://elibrary.ru/ojwuan>

References

1. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Publishing Center "Academia", 2001, 208 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ukcoej>
2. Popov S.A. Toponymic martyrology of the region as part of the national cultural space of the Russian Federation. *Sotsiolingvistika = Sociolinguistic Studies*, 2022, no. 3 (11), pp. 104-119. (In Russ.) <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-104-119>, <https://elibrary.ru/nrotsa>
3. Gordova Yu.Yu. Toponimicheskii atlas Rossii: sostoyanie i perspektivy [Toponymic atlas of Russia: state and prospects]. *Materialy 21 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 21st International Scientific Conference "Onomastics of the Volga Region"]. Ryazan, Ryazan State University named for S.A. Yesenin Publ., 2023, pp. 117-120. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnvspd>

4. Popov S.A. Problems of the dictionary of departed geographical names of the Voronezh region. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2019, no. 4, pp. 45-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/evbxjd>
5. Suprun V.I. How many extra-linguistic data can be in the toponymic dictionary?: The opinion of a geographer, a historian and a linguist. *Sbornik materialov 1 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Peresekaya granitsy: mezhkul'turnaya kommunikatsiya v global'nom kontekste»* [Collection of Materials of the 1st International Scientific and Practical Conference "Crossing Borders: Intercultural Communication in a Global Context"]. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2018, pp. 266-268. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uokchl>
6. Popov S.A. Materials for the "Dictionary of disappeared names of settlements of the Voronezh region". *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* = *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2021, no. 4 (43), pp. 49-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.81.52.007>, <https://elibrary.ru/gvffjv>
7. Kovalev G.F. Bibliografiya v pomoshch' kraevedu-onomastu [Bibliography to help the local historian-onomast]. *Voronezhskoe lingvokrae-vedenie* [Voronezh Regional Linguistics]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2021, issue 5, pp. 272-289. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qkmilm>
8. Parkhots E.O. The microtoponyms as the carriers of the dialect information (on the microtoponymic material of Verkhnekhavsky district of Voronezh region). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2017, no. 3, pp. 63-65. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ziolsn>
9. Parkhots E.O. Nazvaniya ischeznuvshikh naselennykh punktov v mikrotoponimii Verkhne-khavskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Names of disappeared settlements in the microtoponymy of the Verkhnekhava district of the Voronezh region]. *Materialy 21 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 21st International Scientific Conference "Onomastics of the Volga Region"]. Ryazan, Ryazan State University named for S.A. Yesenin Publ., 2023, pp. 130-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ghtfjh>
10. Krasnova T.V. Toponimiya kak chast' kul'turnogo koda natsii [Toponymy as part of the cultural code of a nation]. *Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pedagogicheskoi i nauchnoi deyatel'nosti professora Galiny Vasil'evny Zvezdovoi i priurochennoi k ee yubileyu «Dukhovnost' i mental'nost': ekologiya yazyka i kul'tury na rubezhe XX-XXI vekov»* [Collection of Works based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Pedagogical and Scientific Activities of professor Galina Vasilievna Zvezdova and Dedicated to her Anniversary "Spirituality and Mentality: Ecology of Language and Culture at the Turn of the 20th-21st Centuries"]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., 2017, pt 1, pp. 86-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdhoup>
11. Israpilova Z.A. Role of commemorative practices in the process of historical memory functioning and developing. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 2 (64), pp. 70-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vjfojl>
12. D'yakova V.I., Khitrova V.I. *Slovar' geograficheskoi leksiki Voronezhskogo kraia (s istoricheskimi kommentariyami)* [Dictionary of Geographical Vocabulary of the Voronezh Region (With Historical Comments)]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2009, 343 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wablen>
13. Kovalev G.F. *Slovar' mikrotoponimov Voronezhskoi oblasti: v 2 t.* [Dictionary of Microtoponyms of the Voronezh Region: in 2 vols.]. Voronezh, NAUKA-YUNIPRESS Publ., 2017, vol. 1, 410 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/narrbt>
14. Popov S.A. Regional toponymy as a material for the work of journalists of regional mass media. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 266-273. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-266-273>, <https://elibrary.ru/zjwrtu>
15. Golomidova M.V. Toponymic policy. *Sotsiolingvistika* = *Sociolinguistic Studies*, 2022, no. 3 (11), pp. 172-177. (In Russ.) <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-172-177>, <https://elibrary.ru/ojwuan>

Информация об авторе

ПОПОВ Сергей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>, spo@bk.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, использование данных автоматизированного государственного каталога географических названий, поиск и изучение научной литературы и публикаций в СМИ, подготовка рекомендаций органам государственной власти и местного самоуправления по сохранению памяти об исчезнувших наименованиях географических объектов, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 12.02.2024

Поступила после рецензирования 10.04.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Sergey A. Popov, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Public Relations, Advertising and Design Department, Faculty of Journalism, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>, spo@bk.ru

Contribution: main study conception, automated state catalog of geographical names data usage, scientific literature and media publications search and study, preparation of recommendations to state authorities and local self-government on preserving the memory of disappeared names of geographical objects, manuscript text drafting and design.

Received February 12, 2024

Revised April 10, 2024

Accepted April 19, 2024